

«Не могу передать, как я рада, что существует **M. Müller und Sohn**»: прошлое, настоящее и будущее методики в России

История **M. Müller und Sohn** тесно связана с новейшей историей нашей страны. Почему методика удобнее системы ЕМКО СЭВ, разработанной вместе с восточноевропейскими коллегами; как «добывали» первые номера журнала «Ателье» в маленьких провинциальных городках; можно ли изучить **M. Müller und Sohn** самостоятельно и запустить с ее помощью собственный бренд: рассказывают российские дизайнеры, конструкторы и преподаватели.

Маленькая трагедия

В 2004 году в центре Москвы на улице Сущевская произошел рейдерский захват здания фабрики «Салют» – места легендарного, куда весь город ездил за прекрасными женскими пальто. Сотрудников предприятия в буквальном смысле выставили на улицу, позволив забрать только личные вещи. Так у конструктора **Юлии Николаевой** на руках остались материалы семинаров от представителей Rundschau: они приезжали на фабрику для внедрения методики **M. Müller und Sohn**. Семинары длились 4-5 дней, после чего немецкие специалисты возвращались уже на выпуск опытных партий. Напечатанные на машинке копии тех материалов, с чертежами, выполненными вручную, и с пометкой «Год внедрения – 1984» Юлия хранит до сих пор.

«В экспериментальный цех «Салюта» я попала в 1996 году, после техникума, где обучение шло по российской системе, – рассказывает она. – Я пыталась освоить все существующие методики, но полюбила Müller, потому что видела, какие вещи получаются!» На фабрике отшивали огромные объемы, пальто продавали главным образом в столице, так что вопрос посадки был первостепенным. Переход на новую систему кроя Юлии давался легко, ее учила главный конструктор. Более консервативным старшим коллегам методика казалась сложной; тем не менее, в коллективе из одиннадцати конструкторов с ней работали пятеро. Когда на фабрике «Салют» внедрили САПР, то и тогда применялся **M. Müller und Sohn**.

«Посадка наших пальто при минимальных измерениях была отличная; вообще все было отлично, на высоком уровне, – вздыхает Николаева. – Никто не думал, что все рухнет в одночасье». Описывая те события, она волнуется. После захвата сохранился один-единственный цех, его перевели в Царицино (к слову, теперь на месте фабрики – бизнес-центр с тем же названием). Позже массовое производство стали повсеместно переносить в Китай; технологам и конструкторам предлагалось работать вахтовым методом, но это подходило не всем. «Мне 40 лет, история с «Салютом» происходила в самый активный период жизни, с 20-ти до тридцати. Сейчас в России собираются возродить швейную промышленность, и я очень на это надеюсь, потому что это – мое», – резюмирует Юлия. В текущем году она начала преподавать в одном из старейших швейных колледжей страны.

Чувства и логика

Рассказ о развитии **M. Müller und Sohn** в России будет неполон без главного проводника методики – лицензированного преподавателя **Ирины Сычевой**. Из двух россиянок, организовавших юридические лица и получивших лицензию на

преподавание, в стране постоянно живет только она. Вторая – Ирина Филичкина – живет и работает в Германии.

Про качество обучения в «Студии Модного Кроя» Ирины Сычевой говорит простой факт: запись на курс 2016-2017 была закрыта еще весной. «Некоторые ждут по два года, – улыбается г-жа Сычева. – Поэтому я специально объявила на сайте, что набор на 2017-2018 гг начнется уже в октябре». Регулярный курс «Конструирование», в основе которого лежит M. Müller und Sohn, продолжается восемь месяцев, занятия идут раз в неделю и длятся 5 академических часов. Второй по популярности курс студии – «Муляжный метод моделирования»; накладка – любимая Ирина тема еще с 90-х годов. Летом в студии проводятся интенсивы.

За год из школы выпускаются около 60 человек. Некоторые прилетают – и по несколько раз – из Италии, Великобритании и Германии (а по окончании рекомендуют поднять цены до европейского уровня). Учиться в «Студию Модного Кроя» приходят преподаватели столь знаковых для Москвы учебных заведений, как Британская высшая школа дизайна.

Перед началом занятий Ирина традиционно призывает участников забыть все, что они знали до этого, поскольку особенно тяжело приходится тем, кто работал с другими системами кроя. В ее представлении процесс похож на изучение иностранного языка. Есть три стадии: первая – я легко это сделаю, вторая – я никогда это не изучу, но если преодолеть вторую стадию, то начинается третья – я могу! Могу построить все, что угодно; Сычева настраивает студентов-конструкторов пройти до третьей стадии.

«Кто-то говорит, что методика M. Müller und Sohn хороша лишь для индивидуального пошива, кто-то – для промышленного... Я смеюсь и отвечаю – вы просто ее не знаете!» – продолжает Ирина. На ее взгляд, распространенная в России методика ЕМКО СЭВ* – скрупулезная, учитывающая доли миллиметров – действительно рассчитана больше на промышленность. «Да и то под вопросом: мода меняется, меняются формы, линии, и когда все так перегружено, в построение сложно «влезть», – поясняет Сычева. – Müller же позволяет это сделать, там заложена легкость изменений. Ее чувствуешь, что ли...»

Сама Ирина, столкнувшись с методикой первый раз, была поражена инженерным подходом и логикой (первое образование у Сычевой техническое). Скажем, пристраивание рукава под разным углом – в свое время оно покорило специалистов легкой промышленности СССР, которые работали над ЕМКО СЭВ и посещали в ходе работы европейские страны. Или совершенно уникальное построение воротников, когда к спинке достраивается шаблон, тот соединяется с полочкой, а после строится собственно воротник: ни с чем подобным в других системах кроя Ирина не сталкивалась. Зато сталкивалась с очевидным заимствованием; методика, привезенная коллегой из Италии, была до странности похожа на M. Müller und Sohn, и перед был расположен так же – слева, а спинка справа!

Пережив бурное развитие – ведь во времена самого Мюллера женщины не носили ни брюк, ни мини-юбок – методика остается живой, перестраивающейся. Вместе с тем, «...в M. Müller und Sohn есть «зерна», отличающиеся от других систем, и эти зерна прошли, что называется, огонь и воду», уверена Ирина Сычева.

Посадка как философия

Дарья Бардеева, создательница известного в России бренда Daria Bardeeva, изучила методику M. Müller und Sohn самостоятельно – по материалам журнала «Ателье». «У меня изначально техническое образование – модельер-конструктор в техникуме легкой промышленности, – объясняет Дарья. – Но там преподавали Единый метод конструирования (ЕМКО)». Позднее, став студенткой Московского художественно-промышленного института (МХПИ), на последних двух курсах девушка создала собственный бренд и принимала участие в Russian Fashion Week. Ее дипломная коллекция была показана в сезоне Fall/Winter 2007 – и построена по методике Müller.

Безупречность посадки – пункт, заложенный в философию бренда Daria Bardeeva. Чтобы добиться идеала, каждая модель в процессе изготовления проходит минимум 5-8 примерок на различные типы фигур и разные размеры. «Какие-то мои коллекции с большим прилеганием, какие-то наоборот, – уточняет Бардеева. – Для объемных изделий работает метод макетирования. Но если вещь должна быть по фигуре, то в этом случае – только Мюллер».

Кроме того, при конструировании или моделировании надо учитывать свойства ткани: сухая, пластичная, тянущаяся и т.д. Для одной и той же модели, но выполненной в разных материалах, потребуются разные конструкции. Однако благодаря M. Müller und Sohn рассчитываются правильные прибавки: сейчас Дарья проектирует новую коллекцию, и методика позволяет сделать это с требуемой точностью, без двадцати лишних примерок.

Все это стало особенно важным, когда бренд отказался от публичных показов в пользу камерных презентаций – для прессы и для баеров, чтобы те могли рассмотреть вблизи как, из каких материалов сшита каждая вещь. «У нас минималистичный, лаконичный дизайн, нет супернавороченных украшений и сумасшедших фактур. Упор делается на сочетании цена+качество+посадка – вот наша рабочая модель», – заключает Дарья.

Модели бренда Daria Bardeeva

Ирина Беликова, конструктор с десятилетним стажем, перешла на M. Müller und Sohn несколько месяцев назад. Переход совершался постепенно: Ирина «плавно пробовала», тестируя основы. Больше полутора лет Беликова работает в команде дизайнера Ксении Князевой. Когда-то, учась на филологическом факультете, Ксения рисовала в уме платье для первого бала Наташи Ростовской, а в 2010 году на рынок вышел бренд Ksenia Knyazeva, в ДНК которого есть понятие «русского изящества». «Ксения предпочитает женственные, прилегающие к телу модели», – комментирует Ирина Беликова. – «К посадке вещей, построенных по Müller, претензий нет, причем тестируем мы их на разных фигурах». Успех методики Ирина связывает с развитием моды, с тенденцией к более плотной посадке: «Изделие по M. Müller und Sohn видно сразу, оно выглядит стильно и современно. По другим же методикам – как из прошлого века».

Ksenia Knyazeva, сезон F/W 2016

Лукбук коллекции "Аленький цветочек" Ksenia Knyazeva

Впрочем, кому-то прошлый век куда ближе. Вернее, его начало: **Светлана Гусева**, специалист по историческому и сценическому костюму и владелица одноименной мастерской, увлечена эпохой модерна. Расцвет стиля и становление методики M. Müller und Sohn практически совпадают, так что Светлана берет лекала времен самого Мюллера – характерные, сильно приталенные – и подстраивает их под конкретную фигуру и задачу. Методика адаптируется и под 20-е, и под 40-е, и под 50-е годы, утверждает она, и не может быть использована разве что для Средневековья. «Других методик, систематизированных и вместе с тем подходящих под исторический контекст, у нас в России нет», – аргументирует Светлана Гусева. –

«В ГИТИСе**, где я училась, преподавали муляж, а ЕМКО СЭВ предназначен скорее для современной одежды».

Трудности перевода

На профессиональных форумах нередко разгораются споры, для конструирования каких вещей хорош М. Müller und Sohn. Лидируют брюки. «Брюки, помню по институту, с первого раза получаются, хотя обычно конструкторы за них братья боятся, – соглашается Бардеева. – А по Müller и студенты могут построить». По версии **Натальи Белоусовой**, которая, будучи специалистом САПР Графис, посещает множество российских фабрик, это связано с измерениями. Для брюк по Müller они ровно те же, что и в привычных российских методиках, и конструкторы знают, как безошибочно снять эти мерки.

Сложности начинаются, когда речь заходит о плечевых изделиях. «В плечевых изделиях по Müller – особые принципы построения, которые зависят от грамотного снятия мерок, – продолжает Белоусова. – В России используют стандартные российские размерные признаки, и они другие. Лично я измерения для плечевых изделий освоила только в студии Ирины Сычевой».

С точки зрения Натальи, сложность измерений по М. Müller und Sohn не то чтобы исключительная – «она как будто гостирована» (ГОСТ – советская система государственных стандартов, регламентирующая производство почти всего, начиная от продуктов питания и заканчивая автомобилями). В Müller нет странных, труднодоступных измерений.

К примеру, в российских методиках ширина плечевого ската измеряется от основания шеи до плечевой точки. Плечевая точка, цитируем, это точка на пересечении верхне-наружного края акромиального отростка лопатки с вертикальной плоскостью, рассекающей область плечевого сустава пополам. «Я специально интересовалась у массажистов и ортопедов, может ли кто-то из них нащупать эту точку: она расположена внутри, и находится интуитивно, на глазок, – вспоминает Белоусова. – То же самое можно сказать и про основание шеи; если неверно предположить ее местонахождение, в конструкции пойдут перекосы».

По Müller же ширина плеча – стандартное, фиксированное значение. Конечная точка плеча находится построением, и в ее нахождении участвует прибавка по ширине спины, своя для каждой группы изделий. Скажем, для блузок одна, для пуховиков – другая. «Это логично, чем больше прибавка, тем шире изделие», – добавляет Наталья. В других методиках такого нет: разумеется, в любой системе кроя прибавка зависит от ассортимента, но не во всех есть именно прибавка к ширине спины.

На фабриках и менее крупных швейных предприятиях методикой явно интересуются, но пытаются скрещивать с другими, изученными ранее. Это приводит к путанице и ошибкам, настаивают все участницы статьи.

Вдохновенное развитие

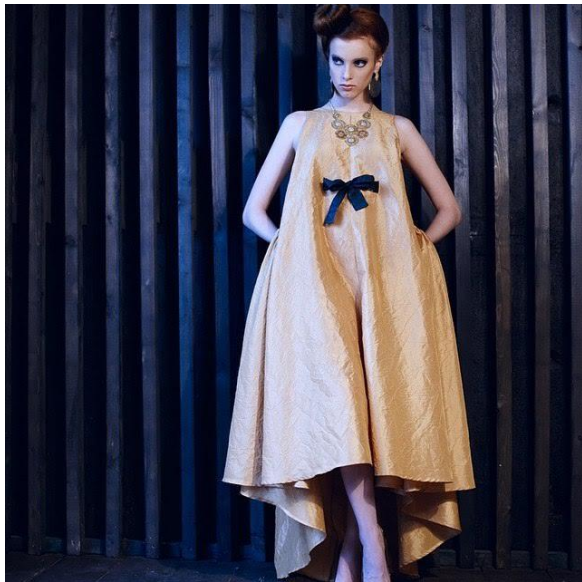
Обмеры нужно выполнять грамотно, а методики не смешивать; и все-таки бывают исключения. Конструктор **Оксана Бодарева** в совершенстве владеет и ЕМКО СЭВ, и ЦНИИШП (еще одна распространенная и популярная в России система кроя). Но на

практике Оксана применяет M. Müller und Sohn: «Постоянно; даже если есть хорошая база, но нет рукавов или воротника, достраиваю по Müller».

Бодарева сотрудничает с различными российскими предприятиями и дизайнерами, поэтому иногда ей приходится работать с «чужими» базовыми конструкциями. «Я визуально, по чертежу могу понять, сядет ли вещь, каков баланс изделия. – объясняет Оксана. – Многие не видят дефектов, а мне они бьют по глазам». Огромный опыт позволяет ей безошибочно выбрать прибавку из заданного в Müller промежутка значений, и «сажать» изделия сразу – так, что их можно шить, всего лишь правильно сняв мерки.

Обучение у Ирины Сычевой, по словам Оксаны, дало ей толчок для развития: «Мне крайне важно мнение профессионала. На курсе у меня были вопросы, которые до этого мне было некому задать, – например, по отводам для разных силуэтов. Однотруппницы просили, чтобы я задавала вопросы чаще и громче». Новшеством для Бодаревой стала возможность перевода элементов макетирования в бумажные лекала. Раньше она делала это интуитивно и на ткани.

Свой первый номер «Ателье», с мужскими моделями, Бодарева купила на «7-ом километре», знаменитом оптовом рынке под Одессой. «Я чуть сознание не потеряла! Просила всех, чтобы привозили, перепечатывала, – смеется она. – Не могу сказать, как я рада, что существует Müller». Теперь Оксана покупает все сборники и журналы, что издаются под эгидой «Ателье». Она относится к ним настолько бережно, что даже не разрешает себе разорвать журнал и сделать подшивки по разделам – технология, конструирование и т.п.

Работы Оксаны Бодаревой для дизайнера Айсылу Ахматовой

Схожая история – у ее коллеги по компании «Форус-М», коммерческого дизайнера **Натальи Штыковой** (компания производит женскую одежду больших размеров). «В 2002 году для Туапсе, где у меня было маленькое ателье, такой журнал был как космос! – подчеркивает Наталья. – Я немедленно подписалась, потому что тогда купить его в свободной продаже было нельзя».

Модели от компании-производителя "Форус-М"

Для больших размеров требуется своя корректировка – выступающих животов, большой груди, сутулости, часто асимметрии и, соответственно, заломов – так что справочник «Исправление дефектов посадки» по системе M. Müller und Sohn в работе компании «Форус-М» абсолютно необходим. «Сборники «Ателье» вдохновляют и помогают, – считает Наталья Штыкова. – На массовом производстве одежды от 50 до 60-го размера мы выпускаем все, вплоть до комбинезонов, – их, кстати, разбирают сразу!» В журналах упоминается и другая профессиональная литература, но, цитируя Наталью, «это где-то во Франции, в Англии... далеко. У нас есть «Ателье» и Müller».

Катя Штерн
